

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.2.1>

UDC 81:177.3
LBC 81B6

Submitted: 11.12.2023
Accepted: 27.02.2024

**RHIZOMIC INTERDISCIPLINARY MODEL
IN THE RESEARCH INTO THE PHENOMENON OF “NEW SINCERITY”**

Natalia S. Barebina

Irkutsk State Transport University, Irkutsk, Russia;
Baikal State University, Irkutsk, Russia

Abstract. The article localizes the problem of interscientific system methodology in the study of a new social practice domain, which manifests itself in the form of the trend towards sincerity and frankness in language interaction. The purpose of the article is to consider the issues that arise within the overlapping scientific approaches in the context of polyparadigmality in linguistics. The article describes vectors and scenarios of discipline interaction, as well as the examples of interdisciplinary transfer practice. The author presents the concept of rhizomic interdisciplinarity as a nonlinear development of scientific research that contains the potential for differentiation and integration. The system methodology application has enabled the author to build the core part of the model for describing linguistic facts. It includes some clusters of scientific knowledge that are undergoing a development phase. The article outlines the problems of “new sincerity” with an emphasis on network communication. For illustration, data from social events with elements of a flash mob, cases of cancel culture and eco-alarmism were used. The patterns that form a social community in the form of thematic fashion, Internet communication algorithms, and mobilizing potential are indicated. The author presents several clusters of research into the phenomenon of “new sincerity” from the perspective of the science of language. Being indicative of the dynamics of interaction amongst currently existing approaches and theories, they can form the core of the research model.

Key words: science studies, synergy, interdisciplinary transfer, rhizomic interdisciplinarity, post-postmodernism, new sincerity.

Citation. Barebina N.S. Rhizomic Interdisciplinary Model in the Research into the Phenomenon of “New Sincerity”. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2024, vol. 23, no. 2, pp. 5-17. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.2.1>

УДК 81:177.3
ББК 81B6

Дата поступления статьи: 11.12.2023
Дата принятия статьи: 27.02.2024

**РИЗОМНАЯ МОДЕЛЬ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТИ
В ИССЛЕДОВАНИИ ФЕНОМЕНА «НОВОЙ ИСКРЕННОСТИ»**

Наталья Сергеевна Баребина

Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск, Россия;
Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Статья локализует проблему междисциплинарной системной методологии в исследовании участка новой социальной практики в виде проявления тренда искренности и откровенности в языковом

взаимодействии. Цель статьи – рассмотреть вопросы, возникающие в зоне взаимодействия научных подходов в условиях полипарадигмальности языкознания. Охарактеризованы практика междисциплинарных трансферов, векторы и сценарии взаимодействия подходов и теорий. Представлена концепция ризомной междисциплинарности как нелинейного развития научного поиска, содержащего потенциал дифференциации и интеграции. Системная методология позволила построить ядерную часть модели описания языковых фактов, включающую некоторые кластеры научного знания, проходящие фазу развития. В статье эскизно очерчена проблематика «новой искренности» на примере сетевой коммуникации. Для иллюстраций использованы данные социальных акций с элементами флешмоба, кейсы культуры отмены и экоалармизма. Определены закономерности, которые формируют социальную общность в виде тематической моды, алгоритмов коммуникации в Сети, ее мобилизующего потенциала. Показано несколько кластеров исследования феномена «новой искренности» с позиции науки о языке, которые могут составить ядро модели исследования, так как в них наблюдается динамика взаимодействия между существующими сегодня подходами и теориями.

Ключевые слова: науковедение, синергия, междисциплинарный трансфер, ризомная междисциплинарность, постпостмодернизм, новая искренность.

Цитирование. Барбина Н. С. Ризомная модель междисциплинарности в исследовании феномена «новой искренности» // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2024. – Т. 23, № 2. – С. 5–17. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.2.1>

Введение

Проблематика статьи относится к лингвистическому науковедению. Хотя оно не является сложившимся направлением, необходимость обсуждения путей и механизмов взаимодействия разных наук осознается все большим количеством лингвистов: и практиков, и теоретиков. Еще большую востребованность вопросы, связанные с обменом научными подходами, приобретают в условиях возникновения новых феноменов в социуме. Одним из них, требующим научного описания, является «новая искренность». Она, согласно исследованиям последних лет, охватывает политику, моду, искусство, медиапространство [Bowden, 2021; Kelly, 2016; Konstantinou, 2017; Zahurska, 2022]. Эстетика откровенности и искренности становится актуальным коммуникационным трендом [Иссерс, 2020], характерным для «общества усталости» [Хан, 2023]. Появляются научные разработки, показывающие роль сетевой морфологии современного социума, легитимирующей новые клише и модели общения в нем [Фортунатов, Воскресенская, 2021]. Однако систематическое изучение концепции «новой искренности» в языке только начинается.

На наш взгляд, прежде чем приступить к работе с этим материалом и далее – к научному описанию этого феномена с лингвистических позиций, необходимо охарактеризовать исследовательскую парадигму и обозначить

потенциальные междисциплинарные связи, обеспечивая таким образом последовательность и достоверность исследования. Первая часть статьи представляет собой экскурс в практику междисциплинарных и внутрдисциплинарных контактов в науке о языке. Во второй части статьи намечены подходы к исследованию проявления «новой искренности» в речи и охарактеризовано их динамичное состояние в аспекте синергетического эффекта. Специфика феномена «новой искренности» такова, что он не может быть изучен только с лингвистических позиций, к этому процессу необходимо подключить другие системно связанные дисциплины и концепции. В статье показано, что пока это проблематично ввиду несогласованности лингвистических подходов.

Материал и методы

В работе использовался метод обобщения данных по науковедению в виде статей, классификаторов, содержащих рубрикации задач науковедения, в частности ГРНТИ (<https://grnti.ru>). Для анализа динамики междисциплинарного взаимодействия применялся метод ретроспекции в сочетании с обзором публикаций по тематике междисциплинарности [Глебкин, 2014; Кошелев, 2018; Авдонин, 2019; Демьянков, 2023; и др.]. Проведен анализ источников по тематике «новой искренности» в языковедческом освещении [Гладко, 2022; Sokolov, Shabrova, 2020; и др.].

Хотя анализ языкового материала не входил в задачи статьи, собран корпус примеров, который был отобран методом сплошной выборки из новостных агрегаторов, в которых представлены кейсы культуры отмены и экологического алармизма. Кроме того, поиск осуществлялся по хештегам #MeToo, #янебоюсьсказать, #faceofdepression. Для разметки текстов привлекались методы функционально-стилистического анализа, методика целостно-текстового анализа при рассмотрении этических конструкций и эмотивных языковых средств.

Результаты и обсуждение

Сложные и междисциплинарные проекты являются нормой в современной научной среде. Это требует объединения знаний и опыта, а также больших усилий по координации работы специалистов. Ученых давно интересует положительный эффект синергии в области междисциплинарного трансфера научного результата [Зимин, 2020; Ратушева, 2018]. Для эффективной интеграции методов синергетики в плоскость лингвистики необходимо обратиться к диахроническому аспекту взаимодействия науки о языке с другими областями. Пользуясь терминологией синергетики и теории сложных систем, отметим, что ретроспекция позволяет задействовать *опережающее отражение* как стратегию нахождения закономерностей научного прогноза на основе механизмов памяти системы. Одним из таких механизмов, по мысли С.П. Курдюмова, является режим с обострением [Курдюмов, 2004, с. 90], который возникает во время нестабильности. Если исходить из определения науки как системы знаний [Макаренко, 2019, с. 87], то она, будучи элементом мира, содержит и элемент памяти. Поэтому рефлексия относительно динамики меж- и внутридисциплинарных взаимодействий предоставляет доступ к осмыслению точек роста в формировании современного методологического дизайна в науке о языке.

Приведем примеры. Историко-генетическая (в другой терминологии – историческая, эволюционная) парадигма является направлением, объединившим те школы, которые опирались на принцип историзма. Значимым результатом исследований в рамках

этой парадигмы стало построение генеалогической классификации языков и реконструкция праязыков. Данная парадигма легитимировала рассмотрение языка как научного объекта по аналогии с живыми организмами. В научный обиход современного языковедения вошли такие термилируемые биоморфной метафорой понятия, как морфология, родственные языки, языковая семья, генеалогическое древо, жизнь и смерть языка, языковые мутации и др.

Следующий пример – это таксономия как раздел систематики в биологии, которая реализована в таксономической (структуралистской) парадигме. В сферу приложения данного понятия к дисциплинам, имеющим дело со сложноорганизованными дискретными объектами, вошла и лингвистика. Структурная лингвистика сформировала большой контекст знания, основанного на презумпции о том, что язык состоит из иерархически упорядоченных дискретных элементов. Методы формализации стимулировали составление лексических классов, грамматических парадигм, например падежных и числовых форм, семантических сетей и карт в семантике, иерархии синтаксических предикатно-аргументных отношений – это то знание, которое сейчас представлено в школьном языковом образовании.

Антропоцентрическая парадигма появилась в ходе становления и развития когнитивной науки и рассматривает язык как систему представления знаний. В связи с тем, что эта парадигма формировалась при участии таких наук, как антропология, психология, нейрология, она часто ассоциируется с когнитивной лингвистикой. Генеральной идеей антропоцентризма является представление о человеке как центральном фокусе языка. Исходя из этого, проводятся исследования и выдвигаются теоретические конструкты, которые основаны на изучении языка в его связи с культурой, сознанием, общением и социальными взаимодействиями людей. «Человекоразмерный» фактор в лингвистике дает основания исследовать то, как язык формирует мышление, восприятие мира и механизмы взаимодействия с другими людьми. В настоящее время лингвистика является преимущественно антропоцентрической, экспансия принципа антропоцентризма наблюдается в любом научном исследовании.

довании и по отношению к любому знанию, связанному с языком.

Имеется много примеров междисциплинарного трансфера из частнонаучных подходов и теорий. Так, некоторые модели коммуникации, разработанные в математике и кибернетике, были адаптированы к языковому взаимодействию, но имеют большое количество недочетов в объяснении принципов коммуникации. Этот пример является иллюстрацией тезиса о том, что взаимодействие разных дисциплин далеко не всегда удачно, в основном оно представляет собой долгий процесс согласования терминологии, методов, областей применения.

Рассмотренные примеры демонстрируют **вертикальный трансфер** научного взаимодействия, который часто изображают в виде наложения кругов-дисциплин А и Б, имея под этим в виду то, что области взаимного наложения представляют собой различные варианты трансдисциплинарности, наиболее благоприятным из которых является полное совпадение дисциплинарных «кругов», когда образуется новое, общее для дисциплин А и Б знание [Федорова, 2014]. Вертикальный вектор междисциплинарного трансфера знаний в лингвистике означает применение идей, методов и концепций из различных дисциплин к изучению языка и языковых явлений, то есть использование знаний, полученных в других научных областях, для расширения понимания языковых процессов и явлений. Представим это в виде восходящей стрелки (рис. 1) для изображения варианта синергии как сложения суммы факторов и наиболее благоприятного варианта взаимодействия дисциплин.

Динамика взаимодействий может иметь и обратный, нисходящий тренд. Так, историко-генетическая парадигма выступает сегодня лишь как одно из направлений в изучении языка, тогда как ранее ей принадлежала монополия на объяснение языковых фактов. Одно время лингвистика являлась преимущественно таксономической. Выскажем мнение, что в современных дисциплинах языковедческого цикла данная методология играет второстепенную роль в научных обобщениях. При этом существует методологическая проблема разработки принципов и оснований выделения таксонов, классификации языковых единиц разного уровня, например дискурсов. Очевидна и рассогласованность методологических подходов с когнитивным направлением, так как последнее эксплицирует холистичность, а таксономизация предполагает выделение дискретных единиц.

Сегодня в науке высказываются мнения о том, что методологический индивидуализм, характерный для антропоцентрической парадигмы и преобладающий сегодня в науке о языке, имеет негативные последствия. Постулируется кризис антропоцентрической доктрины в связи с чрезмерным увлечением ученых культурными концептами, излишним погружением в психологические аспекты функционирования языков разных этносов. Язык понимается как инструмент культуры, формирующий языковую личность. Этот парадигмальный термин несет большую смысловую нагрузку. В общем смысле «языковая личность» – это совокупность речевых особенностей, которую можно проследить по текстам и другим речевым произведениям, что используется в таких подходах, как лингво-

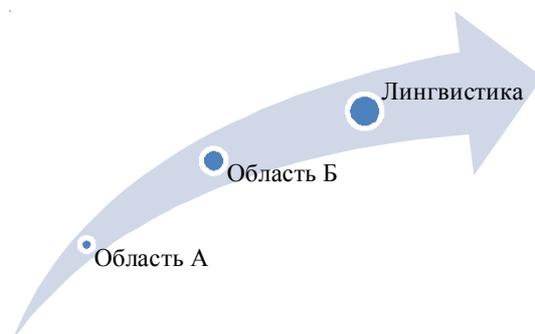

Рис. 1. Вертикальный вектор междисциплинарного трансфера

Fig. 1. Vertical vector of interdisciplinary transfer

персонология и коммуникативная лингвистика. Языковая личность как научный конструкт задействуется при изучении как конкретного говорящего, так и национальных или социальных языковых типов.

По мнению некоторых исследователей, например Г.Г. Москальчук, антропоцентрическая лингвистика не учитывает физико-биологический слой фактов, законы природы, в которых функционирует текст [Москальчук, 2003, с. 14]. Сходную мысль находим у П. Линелла, считающего, что сейчас «чересчур пристальный интерес к отдельной личности, проявляемый западной культурой и гуманитарными науками, наконец-то начинает входить в разумные рамки» [Линелл, 2013, с. 44], начинает рассматриваться «нейронная, телесная и направленная на реальный мир активность – своя и других – в процессе взаимодействия с артефактами и другими предметами внешнего мира» [Линелл, 2013, с. 44]. Еще один аспект критики антропоцентризма в лингвистике связан с активно разрабатываемым подходом «от языка к мышлению», что означает обусловленность мышления языковой формой. Данный тезис сторонников гиперантропоцентризма не соответствует действительности, так как язык в этом случае выступает в качестве объекта, используемого в инструментальной функции для выражения и передачи мыслей. Такая трактовка является недостатком в общей методологии в исследовании языка [Кравченко, 2022, с. 7], в соответствии с этим М.В. Никитин отмечает ложный постулат лингвистического детерминизма [Никитин, 2005]. А.И. Милостивая пишет, что язык принимает участие в когнитивных процессах, но не он один обуславливает их [Милостивая, 2012, с. 225].

Однако утверждать, что мы стоим на пороге смены научной парадигмы в лингвистике, преждевременно. Идеи пересмотра антропоцентрического императива в науке о языке обсуждались и несколько десятилетий на-

зад. Например, в трудах В.М. Алпатова мы находим рассуждения об антропоцентризме и системоцентризме [Алпатов, 1993]. А.И. Милостивая, продолжая идеи ученого, устанавливает оппозицию «антропоцентризм – неантропоцентризм системоцентричного типа» и указывает, что эти подходы не являются взаимоисключающими, что при сохранении антропоцентрического тренда есть возможности сочетать его с точными системоцентрическими методами и приемами анализа эмпирики [Милостивая, 2012]. Мы разделяем такое мнение и выступаем за реализацию принципа дополнительности, который поможет избежать кризисных проявлений в актуальной лингвистической парадигме.

Горизонтальный вектор научного трансфера (рис. 2) представлен во внутридисциплинарной научной коммуникации.

Во внутридисциплинарном взаимодействии ученых важной проблемой является качество научной коммуникации, которая предполагает сотрудничество между экспертами из разных областей. Однако здесь наблюдается парадоксальная картина. Укажем несколько оснований, вызывающих настороженность методологов науки, предпослав этому тезис о том, что трансфер происходит не только между разделами науки о языке, но и между языковедческими дисциплинами, и уже – между разными подходами в лингвистике.

Итак, во-первых, кризисные тенденции наблюдаются в научной коммуникации, которая формирует эклектичность научного знания. Это вызвано тем, что разные внутрилингвистические дисциплины развиваются изолированно и зачастую противоречат друг другу. Показательны метафоры Вавилонской башни [Кошелев, 2013] и коммунальной квартиры [Олейник, 2008, с. 117], характеризующие научные контакты представителей разных лингвистических школ. В значительной степени данное обстоятельство усугубляется отсутствием консенсуса между лингвистами отно-

Рис. 2. Горизонтальный вектор внутридисциплинарного трансфера знаний

Fig. 2. Horizontal vector of interdisciplinary knowledge transfer

сительно того, что представляет собой естественный человеческий язык, это и делает междисциплинарный дискурс невозможным [Кравченко, 2015, с. 162–163].

Действительно, до сих пор в науке о языке нет единства по вполне простым вопросам. Например, на вопрос о том, является ли язык автономным самостоятельным модулем, генеративисты ответят утвердительно, а приверженцы функциональной лингвистики – отрицательно. Проблема роли языка в мышлении также делит лингвистов на два лагеря: одни считают язык инструментом для передачи уже сложившейся мысли, другие придают ему роль полноценного участника в формировании мысли. Как отмечает А.Д. Кошелев, существующие подходы и теории не только противоречат друг другу, но и бесосновательно отвергают другие концепции, претендуя на единственно верные подходы к языку [Кошелев, 2018, с. 139]. Есть и другие, более частные проблемы, такие как разнородность терминов и различие концептуальных баз в лингвистических подходах, что является главной проблемой в дисциплинарном общении.

Междисциплинарная концепция исследования

Для того чтобы представить работоспособную концепцию исследования языковой данности «новой искренности» необходима некоторая междисциплинарная модель. Мож-

но предложить следующий способ интеграции научных данных других дисциплин.

Во-первых, в построении модели исследования мы считаем важным использовать концепцию ризомной междисциплинарности. Для ее визуализации предлагаем объемную нелинейную структуру ризомы (рис. 3), отношения элементов которой не иерархичны, не противопоставлены друг другу, а формируют некую новую сущность, которую нельзя построить и сформировать путем простого наложения дисциплинарных кругов. При этом в ризомной модели, реализующей символ номадологии как концепции отказа от жесткой структуры, можно задавать точки роста в виде некоторых системных опор.

Во-вторых, необходимо построить ядерную часть модели. Это важно в условиях несогласованности лингвистических подходов. По обоснованному мнению А.Д. Кошелева, «наличие оппозиционных друг другу теорий характеризует лишь определенную стадию развития науки, когда она обращается к изучению какого-то нового аспекта своего объекта» [Кошелев, 2018, с. 137]. На наш взгляд, такие оппозиционные теории требуют некоторой генерализации в аспекте комплементарности, то есть взаимного соответствия с другими сходными теориями. Где-то они образуют точки бифуркации, а где-то интеграцию. Сами точки бифуркации означают переход на другой уровень или в другое направление исследования. Если ядро признается учеными,

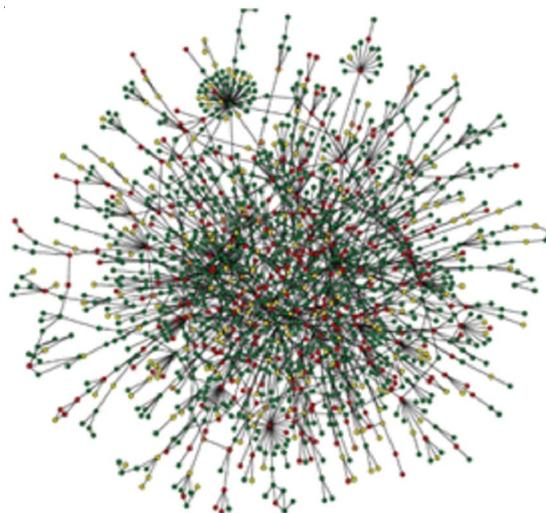

Рис. 3. Образ ризомы
Fig. 3. The image of the rhizome

то далее можно задавать линии исследования, в противном случае разрабатывается альтернативная модель.

Безусловно, возникает вопрос о критериях отбора элементов модели, что предполагает разработку некоторого методологического «фильтра». В основу такого отбора мы предлагаем положить понятия системной методологии. В соответствии с ортогенетическим принципом развития в любой системе происходит развитие от исходной синкретичности к большей дифференцированности, а затем – к большей интеграции. Следовательно, нужно зафиксировать, в какой фазе развития находится соотношение научных теорий или подходов – дифференцированности (бифуркации) или интеграции. Рассмотрим значимые для любой динамической системы качественные состояния, которые, как показывает динамика междисциплинарного трансфера, можно описать в виде эклектики, синкретизма, синергии, синергетики. Обратимся к определениям.

«Эклектизм: Система мышления, построенная по принципу коллажа, заимствующая “отовсюду понемножку”; учение, являющее собой смесь учений, своего рода теоретическое “лоскутное одеяло”. Вместе с тем эклектизм претендует на последовательность, что отличает его от синкретизма и превращает в подобие философской системы» (Конт-Спонвиль, 2012, с. 701).

«Синкретизм: 1) нерасчлененность, характеризующая неразвитое состояние какого-либо явления... 2) Смешение, неорганичное слияние разнородных элементов...» (Философский энциклопедический словарь, 1989, с. 583).

Приведенные определения свидетельствуют о том, что эклектика имеет определенный потенциал развития, тогда как синкретизм, наоборот, редуцирует таковой. Эклектика как методология предполагает использование разных научных подходов, методов и инструментов для решения сложных проблем. В современном языкознании существует немало примеров подходов, которые ранее были эклектичными, но сейчас имеют статус продуктивных научных направлений. Таковы теория речевых актов, социолингвистическая модель вежливости, конверсационный анализ. Очевидно, что в раз-

работке методологического «фильтра» актуально выявление синергетических сценариев взаимодействия дисциплин. В связи с этим рассмотрим еще два термина системной методологии.

«Синергетика – научное направление, изучающее связи между элементами структуры (подсистемами), которые образуются в открытых системах (биологической, физико-химической и др.) благодаря интенсивному (потокосовому) обмену веществом и энергией с окружающей средой в неравновесных условиях. В таких системах наблюдается согласованное поведение подсистем, в результате чего возрастает степень ее упорядоченности, т. е. уменьшается энтропия (т. н. самоорганизация)» (Большой энциклопедический словарь, 2000, с. 1099).

«Синергетическая концепция самоорганизации служит естественно-научным уточнением принципа самодвижения. <...> Синергетика впервые раскрыла механизм возникновения порядка через флуктуации, т. е. отклонения системы от некоторого среднего состояния. <...> По мере выявления общих принципов самоорганизации становится возможным строить более адекватные модели синергетики, которые имеют нелинейный характер...» (Философский энциклопедический словарь, 1989, с. 583).

Для термина «синергия» сложившейся трактовки, единообразной и подходящей для всех гуманитарных наук, пока нет. Существуют типологии и классификации синергии, но словари последних изданий не имеют соответствующей словарной статьи. Ввиду указанной выше проблемы разнородности и противоречивости подходов в лингвистике, приведенные определения показывают, что синергию можно трактовать и как систему знаний, и как практику социальной синергии. В первом случае ученые чаще говорят не о синергии, а о синергетическом эффекте, который обычно обозначают формулой $1 + 1 \rightarrow 3$, показывающей, что эффект действия отдельных компонентов значительно превышает простое сложение. Во втором случае речь следует вести о синергетических основах формирования некоторых сообществ и о том, какова роль языковых коммуникаций в них.

*Кластеры знаний
в исследовании «новой искренности»
как языкового феномена*

В русле представленного подхода охарактеризуем парадигмальное знание, в научной оптике которого и предлагается рассматривать явление «новой искренности». Оно связано со сменой мировоззрения, обусловленной «утомлением» от постмодернизма. Место проявлений постмодернизма, таких как искусственность, симулякр, рациональность, ирония, начинают занимать диалог, доверие и искренность в тех дискурсах, которым ранее эти проявления были не свойственны. Утомление, с одной стороны, – это субъективный признак, но он присущ и всему социуму. Это убедительно показывает Б.-Ч. Хан, размышляя об «обществе усталости». По мысли исследователя, усталость проступает в связи с насилием позитивности. Насилие позитивности происходит от перепроизводства, перегрузки и избытка коммуникации, не предполагает враждебности, развивается в толерантном обществе [Хан, 2023, с. 46, 50]. Ученый подмечает характерную черту «общества усталости» в виде перехода от дисциплинарного общества к обществу достижений, которое, в свою очередь, порождает большого депрессией и неудачника [Хан, 2023, с. 57]. Это наблюдение ученого хорошо иллюстрирует тенденцию общей вовлеченности в социальное пространство, где происходит обмен всем со всеми.

Искренность в Интернете достигает невиданных глубин. Очевидно, что это явление имеет определенные закономерности, которые не изучены. Алгоритм действий в коммуникативном пространстве следующий: отправить в Сеть сугубо личную информацию о перенесенном насилии, травле, депрессии, токсичных родителях → получить обратную связь, подтверждение того, что прямо сейчас значительное количество людей испытывает те же чувства. Существует и тематическая мода: волнообразно обсуждается то синдром дефицита внимания и гиперактивности, то абьюзивные отношения, то насилие в семье, то гендерные вопросы. При этом откровенность имеет большой мобилизующий потенциал, в качестве примера можно привести флешмобы #MeToo, #янебоюсьсказать, #faceofdepression, кейс от-

мены Джоан Роулинг, которая случайно обидела трансгендерных персон. Так называемую культуру отмены тоже можно отнести к проявлениям «новой искренности». Этот участок коммуникации, в терминах Б.-Ч. Хана, представляет собой энергию негативности, которой управляет переизбыток позитивности [Хан, 2023, с. 126].

Зафиксируем некоторые точки исследования феномена «новой искренности» с позиции науки о языке.

Во-первых, в аспекте междисциплинарного знания важным вопросом являются кризисные состояния, которые в синергетике имеют категориальное значение феномена. В синергетическом ключе нестабильность и кризис освобождены от негативной коннотации, так как они служат импульсом развития [Князева, Курдюмов, 2008, с. 393]. Тренд «новой искренности» стал одним из проявлений нестабильности и развивающегося мира. В начале XXI в. культурологи, искусствоведы, философы, литературоведы начали выдвигать концепции, артикулирующие неясное чувство, ощущение того, что во внешнем мире происходят какие-то сдвиги. Отыскивая название для нового вида современности, ученые предлагали такие проекты, как постпостмодернизм, диджимодернизм, постглобализм, метамодернизм и ряд других. Консенсуса среди ученых относительно языка описания актуального времени пока не сложилось. Считаем, что сама языковая материал, структура новой социальной содержания толчок для исследований с разных сторон, что придает явлению «новой искренности» эвристический смысл. Это означает и то, что лингвистика как дисциплина, изучающая все, что вербализовано, оказывается полем формирования межнаучной системной методологии.

Во-вторых, представленная выше информация о синергетических основах становления сообществ показывает, что речь идет об определенной повестке научного мировоззрения относительно функций языка. Как отмечается в публикации Е.Н. Князевой и С.П. Курдюмова, предельно краткая характеристика синергетики как научной парадигмы включает всего три ключевые идеи: «самоорганизация, открытые системы, нелинейность» [Князева, Курдюмов, 2008, с. 379].

Описанный выше контекст «новой искренности» демонстрирует смену краеугольной метафоры коммуникации («коммуникация – это передача содержания»), основанной на линейных моделях коммуникации Шеннона – Уивера, а также на модели Г. Лассуэла. В языковом взаимодействии, формирующем тренд «новой искренности», актуально понимание языка не как канала передачи информации о каких-то фактах и мнениях, а как механизма, формирующего социальное пространство. При таком взгляде на язык и коммуникацию составляющие этого процесса, такие как адресант, адресат, эффект, цель, теряют свою значимость. Акцент смещается на социальные инструменты языкового взаимодействия и на специфику социокультурного окружения, когда, например, диагноз становится для человека способом понимать себя и мир вокруг. Уместна метафора «коммуникация – это танец», которая, по мнению А.В. Колмогоровой, более корректно передает смысл феномена языкового общения, в котором значимы такие черты, как наблюдение за внешним окружением, пространством, другими «танцующими», контроль за «движением тела», осознанность и гармоничность действий, предвосхищение действий «партнера по танцу» [Колмогорова, 2012].

В-третьих, феномен «новой искренности» можно описать с позиций дискурсологии и дискурсивной личности. Исследуя этот феномен в языковом аспекте М.А. Гладко показывает, что вербально искренность выражается в демонстрации таких человеческих ценностей, как дружба, справедливость, право, любовь, забота и усталость от иронии и сарказма постмодернизма [Гладко, 2022]. Площадками для «новой искренности» выступают медиадискурс, реклама, политика, и другие дискурсивные практики, а отражение и воссоздание перцептивных и культурных пластов информации преимущественно осуществляется с помощью качественно новой виртуальной реальности.

Лингвокультурные типажи дискурсивной личности включают акторов, транслирующих идеи искренности по роду деятельности (дизайнеры, писатели, политики). Отметим также субъектов-триггеров, обладающих смелостью и ресурсами, чтобы выс-

тупить с открытым признанием (как это сделала, например, одна из российских актрис в телепередаче «Секрет на миллион»). Еще один типичный пример – это школьница-алармистка, которая, продвигая экологические инициативы, откровенно рассказывает миру о своем диагнозе и депрессии. Однако по большей части Интернет – это то, что необходимо для «новой искренности» обычного человека, так как именно здесь есть возможности для диалога, принятия, любви, которые невозможно получить в реальности. В этом же аспекте актуально исследовать и языковую личность человека «новой искренности», в результате чего мы получим *портрет нового человека*. Конечно, трактовка языковой личности нового типа требует уточнения, но уже сейчас можно сказать, что это тип человека, беззащитного перед лицом переизбытка информации, достижений, позитивности.

В-четвертых, отмеченные выше лингвистические парадигмы продолжают сосуществовать. Однако нельзя не заметить и признаки тренда (или по крайней мере подхода) в лингвистике, который можно описать как переход от *мозгоцентричности познающей личности к агентивности субъектов*. Агентивность подразумевает, что любое действие одновременно и индивидуально, и коллективно. Это выводит на первый план важность контекстов и взаимодействий с другими субъектами, с действиями, высказываниями, которые влияют на порождение смысла. По мысли П. Линелла, роль других является значимым принципом диалогизма, когда «когниция возникает из прямых и опосредованных совместных действий с другими субъектами, из которых каждый обладает сознанием, т. е. способностью к порождению смыслов. (В этом состоит принципиальное различие между другим человеческим существом и всяким (неживым) эпистемическим / когнитивным артефактом – таким, как книга.)» [Линелл, 2013, с. 43]. В этом состоит и принципиальное отличие от взаимодействия «организм – среда», которое характерно для биокогнитивной теории. Феномен «новой искренности» – это та сфера, где «фантазия о вращении мира вокруг нашего “я” в коперниковском перевороте сменяется представлением о

неумолимо объективном положении дел в большом и неизведанном мире» [Корнев, 2023, с. 447–448].

Как видим, с одной стороны, феномен «новой искренности» наделен признаками сложного научного объекта. С другой стороны, это явление представляет собой благодатную почву для взаимодействия дисциплин, смежных с наукой о языке.

Заключение

В статье была сделана попытка очертить проблемные зоны в формировании синергетического эффекта междисциплинарного и внутридисциплинарного взаимодействия на фоне исследования феномена «новой искренности». Этот модус языковой практики, в которой реализуется откровенное и открытое обсуждение вопросов депрессии, насилия, тревожности, беспокойства и негативности, мало изучен и требует взаимодействия разных дисциплин. Целесообразна и фиксация существующих теорий и подходов к исследованию языка, которую необходимо провести перед анализом эмпирики. На наш взгляд, в настоящее время речь следует вести не о простом наложении дисциплинарных зон и контекстов, которые демонстрируют эклектичность ввиду внутренних проблем, а о ризомной, номадической концепции научного поиска, с четкой фиксацией и пониманием того, где находится то или иное исследование – проходит ли оно сейчас фазу бифуркации или интеграции. В работе представлены кластеры знаний в исследовании «новой искренности» как языкового феномена. В соответствии с этим предлагается обратить внимание, во-первых, на язык описания новой социальной реальности; во-вторых, на возможность верификации существующих моделей коммуникации, почву для которой представляет исследуемое явление; в-третьих, на возможность обобщить и скорректировать мнения относительно научного конструкта «языковая личность»; в-четвертых, на создаваемые явлением «новой искренности» хорошие условия для пересмотра методологического индивидуализма антропоцентрической парадигмы в аспекте агентивности субъекта и диалогизма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Авдонин В. С., 2019. Об условиях и средствах трансфера знаний в междисциплинарных исследованиях // Социологический журнал. Т. 25, № 3. С. 99–116.
- Алпатов В. М., 1993. Об антропоцентричном и системноцентричном подходах к языку // Вопросы языкознания. № 3. С. 15–26.
- Гладко М. А., 2022. Лингвистическая репрезентация «новой искренности» и чувствительности в медиапространстве // Terra Linguistica. Т. 13, № 4. С. 7–21. DOI: 10.18721/JHSS.13401
- Глебкин В. В., 2014. Смена парадигм в лингвистической семантике: от изоляционизма к социокультурным моделям. М. : Центр гуманит. инициатив : Унив. кн. 368 с.
- Демьянков В. З., 2023. Трансфер в риторике научного дискурса // Когнитивные исследования языка. Вып. 1 (52). Познание и язык: через видимость в сущность : сб. науч. тр., посвящ. юбилею Е.И. Головановой. Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та. С. 27–33.
- Зимин В. В., 2020. Методический инструментарий достижения положительного эффекта синергии при сделках слияния и поглощения // Экономика. Бизнес. Банки. № 1 (39). С. 44–54.
- Иссерс О. С., 2020. Грани «новой искренности» в современной политической коммуникации // Вестник НГУ. Серия: История, филология. Т. 19, № 6 : Журналистика. С. 216–227. DOI: 10.25205/1818-7919-2020-19-6-216-227
- Князева Е. Н., Курдюмов С. П., 2008. Синергетическая парадигма. Основные понятия в контексте истории культуры // Живая этика и наука. № 1. С. 379–443.
- Колмогорова А. В., 2012. Концепции и модели коммуникации в современном гуманитарном знании // Вестник науки Сибири. Серия 9, Филология. Педагогика. № 1 (2). С. 272–277.
- Корнев В. В., 2023. Способы думать о мире других (философское послесловие) // Курпатов А. В. Дух времени. Введение в Третью мировую войну. СПб. : Нева. С. 446–457.
- Кошелев А. Д., 2013. Современная теоретическая лингвистика как Вавилонская башня (о «мирном» сосуществовании множества несовместимых теорий языка) // Известия РАН. Серия литературы и языка. Т. 72, № 6. С. 3–22.
- Кошелев А. Д., 2018. Очерки эволюционно-синтетической теории языка. М. : Яз. слав. культур. 528 с.
- Кравченко А. В., 2015. О предметной области языкознания // Язык и мысль : Современная когнитивная лингвистика. М. : Яз. слав. культуры. С. 153–172.

- Кравченко А. В., 2022. Язык и природа человечности (приглашение к дискуссии) // Слово.ру: балтийский акцент. 2022. Т. 13, № 3. С. 7–24. DOI: 10.5922/2225-5346-2022-3-1
- Курдюмов С. П., 2004. Новые тенденции в научном мировоззрении // Космическое мировоззрение – новое мышление XXI века : материалы Междунар. науч.-обществ. конф. В 3 т. Т. 1. М. : Междунар. Центр Рерихов. С. 82–91.
- Линелл П., 2013. Два взгляда на природу языка: формальная лингвистика (с ее письменно-языковой предвзятостью) vs. диалогическая лингвистика // *Studia linguistica cognitiva*. Вып. 3. Когнитивная динамика в языковых взаимодействиях. М. : Флинта : Наука. С. 41–58.
- Макаренко С. И., 2019. Справочник научных терминов и обозначений. СПб. : Научное издательство «Лань». 254 с.
- Милостивая А. И., 2012. Антропоцентризм в лингвистике на рубеже XX–XXI веков: апогей или кризис? // *European Social Science Journal*. № 10-2 (26). С. 220–228.
- Москальчук Г. Г., 2003. Структура текста как синергетический процесс. М. : УРСС. 296 с.
- Никитин М. В., 2005. Российский уклон в когнитивной лингвистике // *Интерпретация. Понимание. Перевод : сб. науч. ст. / отв. ред. В. Е. Чернявская*. СПб. : СПбГУЭФ. С. 278–286.
- Олейник А. Н., 2008. Научная коммуникация на стыке парадигм // *Общественные науки и современность*. № 2. С. 116–128.
- Ратушева В. А., 2018. Разработка паспорта синергии при анализе методов оценки эффекта синергии в сделках слияния и поглощения // *Инновационное развитие*. № 7 (24). С. 61–64.
- Федорова О., 2014. А и Б сидели на трубе, или Междисциплинарность когнитивных исследований // *Логос*. № 1 (97). С. 19–34.
- Фортунатов А. Н., Воскресенская Н. Г., 2021. Цифровые компетенции и технологии новой искренности в эпоху Web 4.0 // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика*. Т. 26, № 2. С. 276–285. DOI: 10.22363/2312-9220-2021-26-2-276-285
- Хан Б.-Ч., 2023. Общество усталости. Негативный опыт в эпоху чрезмерного позитива. М. : Лед. 160 с.
- Bowden M., 2021. Shamelessness and New Sincerity: Dostoevsky, David Foster Wallace, and Trump’s America // *Literature of the Americas*. № 11. P. 175–182. DOI: 10.22455/2541-7894-2021-11-155-182
- Kelly A., 2016. The New Sincerity // *Postmodern / Postwar and After: Rethinking American Literature*: J. Gladstone, A. Hoberek, D. Worden. Iowa City : Iowa University Press. P. 197–209.
- Konstantinou L. 2017. Four Faces of Postirony // *Metamodernism: Historicity, Affect, and Depth after Postmodernism* / ed. by R. Van den Akker, A. Gibbons, T. Vermeulen. P. 87–102.
- Sokolov A., Shabrova P., 2020. New Sincerity VS Irony: Analysis of the Existing Cultural and Political Discourses in the Media Space // *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*. Vol. 468. P. 191–196.
- Zahurska N., 2022. New Sincerity in Post-Postmodern Art // *Вісник ХНУ імені В.Н. Харазина. Серія «Філософія. Філософській перипетії»*. Вип. 66. С. 19–25.

СЛОВАРИ

- Большой энциклопедический словарь. 2-е изд. М. : Большая Рос. энцикл. ; СПб. : Норинт, 2000. 1456 с.
- Конт-Спонвиль А. *Философский словарь* / пер. с фр. Е. В. Головиной. М. : Этерна, 2012. 752 с.
- Философско-терминологический словарь* / под ред. А. Ф. Малышевского. Калуга : Гриф, 2004. 330 с.
- Философский энциклопедический словарь* / редкол.: С. С. Аверинцев [и др.]. 2-е изд. М. : Сов. энцикл., 1989. 815 с.

REFERENCES

- Avdonin V.S., 2019. Ob usloviyakh i sredstvakh transfera znanii v mezhdistsiplinarykh issledovaniyakh [On the Conditions and Means of Knowledge Transfer in Interdisciplinary]. *Sotsiologicheskii zhurnal*, vol. 25, no. 3, pp. 99-116.
- Alpatov V.M., 1993. Ob antropotsentrichnom i sistemotsentrichnom podkhodakh k yazyku [On Anthropocentric and System-Centric Approaches to Language]. *Voprosy yazykoznaniiya* [Topics in the Study of Language], no. 3, pp. 15-26.
- Gladko M.A., 2022. Lingvisticheskaya reprezentatsiya «novoy iskrennosti» i chuvstvitelnosti v mediaprostranstve [Linguistic Representation of “New Sincerity” and Sensitivity in Media Space]. *Terra Linguistica*, vol. 13, no. 4, pp. 7-21. DOI: 10.18721/JHSS.13401
- Glebkina V.V., 2014. *Smena paradigm v lingvisticheskoy semantike: ot izolyatsionizma k sotsiokulturnym modelyam* [Paradigm Change in Linguistic Semantics: From Isolationism to Sociocultural Models]. Moscow, Tsentr gumanit initsiativ: Univ. kn. 368 p.
- Demyankov V.Z., 2023. Transfer v ritorike nauchnogo diskursa [Transfer in Rhetoric of Scientific

- Discourse]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka. Vyp. 1 (52). Poznanie i yazyk: cherez vidimost v sushchnost: sb. nauch. tr., posvyasch. yubileyu E.I. Golovanovoy* [Cognitive Studies of Language. Iss. 1 (52). Cognition and Language: Through Visibility into the Essence. Collection of Papers Dedicated to the Jubilee of E.I. Golovanova]. Chelyabinsk, Izd-vo Chelyab. gos. un-ta, pp. 27-33.
- Zimin V.V., 2020. Metodicheskiy instrumentariy dostizheniya polozhitelnogo effekta sinergii pri sdelkakh sliyaniya i pogloshcheniya [Methodological Tools for Achieving a Positive Synergy Effect in Mergers and Acquisitions]. *Ekonomika. Biznes. Banki* [Economics. Business. Banks], no. 1 (39), pp. 44-54.
- Issers O.S., 2020. Grani «novoy iskrennosti» v sovremennoy politicheskoy kommunikatsii [Dimensions of a “New Sincerity” in Modern Political Communication]. *Vestnik NGU. Seriya: Istoriya, filologiya* [Bulletin of NSU. Series: History and Philology], vol. 19, no. 6: Journalism, pp. 216-227. DOI: 10.25205/1818-7919-2020-19-6-216-227
- Knyazeva E.N., Kurdyumov S.P., 2008. Sinergeticheskaya paradigma. Osnovnye ponyatiya v kontekste istorii kultury [Synergetic Paradigm. Basic Concepts in the History of Culture]. *Zhivaya etika i nauka* [Living Ethics and Science], no. 1, pp. 379-443.
- Kolmogorova A.V., 2012. Kontseptsii i modeli kommunikatsii v sovremennoy gumanitarnom znaniy [Concepts and Models of Communication in Modern Humanities]. *Vestnik nauki Sibiri. Seriya 9. Filologiya. Pedagogika* [Siberian Journal of Science. Series 9. Philology. Pedagogy], no. 1 (2), pp. 272-277.
- Kornev V.V., 2023. Sposoby dumat o mire drugikh (filosofskoe posleslovie) [Ways to Think About the World of Others (Philosophical Afterword)]. Kurpatov A.V. *Dukh vremeni. Vvedenie v Tretyu mirovuyu voynu* [Spirit of Time. Introduction to the Third World War]. Saint Peterburg, Neva Publ., pp. 446-457.
- Koshelev A.D., 2013. Sovremennaya teoreticheskaya lingvistika kak Vavilonskaya bashnya (o “mirnom” sosushchestvovanii mnozhestva nesovmestimyykh teoriy yazyka) [Modern Linguistic Theory as the Tower of Babel (Can Numerous Antagonistic Linguistic Theories Peacefully Coexist)]. *Izvestiya RAN. Seriya literatury i yazyka* [The Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language], vol. 72, no. 6, pp. 3-22.
- Koshelev A.D., 2018. *Ocherki evolyucionno-sinteticheskoy teorii yazyka* [Essays on the Evolutionary-Synthetic Theory of Language]. Moscow, Yaz. slav. kultur Publ. 528 p.
- Kravchenko A.V., 2015. O predmetnoy oblasti yazykoznaniya [About the Subject Area of Linguistics]. *Yazyk i mysl: Sovremennaya kognitivnaya lingvistika* [Language and Thought. Contemporary Cognitive Linguistics]. Moscow, Yaz. slav. kultury Publ., pp. 153-172.
- Kravchenko A.V., 2022. Yazyk i priroda chelovechnosti (priglasenie k diskussii) [Language and the Nature of Humanness (Invitation to a Discussion)]. *Slovo.ru: baltiyskiy aktsent* [Slovo.ru: Baltic Accent], vol. 13, no. 3, pp. 7-24. DOI: 10.5922/2225-5346-2022-3-1
- Kurdyumov S.P., 2004. Novye tendentsii v nauchnom mirovozzrenii [New Trends in the Scientific Worldview]. *Kosmicheskoe mirovozzrenie – novoe myshlenie XXI veka: materialy Mezhdunar. naych.-obshchestv. konf. V 3 t. T. 1* [Cosmic Worldview – New Thinking of the 21st Century. Proceedings of the International Scientific and Public Conference. In 3 Vols. Vol. 1]. Moscow, Mezhdunar. Tsentr Rerikhov, pp. 82-91.
- Linell P., 2013. Dva vzglyada na prirodu yazyka: formalnaya lingvistika (s ee pismenno-yazykovoy predvyatostyu) vs. dialogicheskaya lingvistika [Two Views on the Nature of Language: Formal Linguistics (With Its Script-Language Bias) vs. Dialogical Linguistics]. *Studia linguistica cognitiva. Vyp. 3. Kognitivnaya dinamika v yazykovykh vzaimodeystviyakh* [Studia linguistica cognitiva. Iss. 3. Cognitive Dynamics in Language Interactions]. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., pp. 41-58.
- Makarenko S.I., 2019. *Spravochnik nauchnykh terminov i oboznacheniy* [Directory of Scientific Terms and Notations]. Saint Petersburg, Naukoemkiye tehnologii Publ. 254 p.
- Milostivaya A.I., 2012. Antropotsentrizm v lingvistike na rubezhe XX–XXI vekov: apogey ili krizis? [Anthropocentrism in Linguistics at the Turn of the 20th – 21st Centuries: Apogee or Crisis?]. *European Social Science Journal*, no. 10-2 (26), pp. 220-228.
- Moskalchuk G.G., 2003. *Struktura teksta kak sinergeticheskii protsess* [Text Structure as a Synergetic Process]. Moscow, URSS Publ. 296 p.
- Nikitin M.V., 2005. Rossiyskiy uklon v kognitivnoy lingvistike [Russian Bias in Cognitive Linguistics]. Chernyavskaya V.E., ed. *Interpretatsiya. Ponimanie. Perevod: sb. nauch. st* [Interpretation. Understanding. Translation. Collection of Scientific Works]. Saint Petersburg, SPbGUEF Publ., pp. 278-286.

- Oleinick A., 2008. Nauchnaya kommunikatsiya na styke paradigm [Scientific Communication at the Cross-Roads of Paradigms]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost* [Social Sciences and Contemporary World], no. 2, pp. 116-128.
- Ratusheva V.A., 2018. Razrabotka pasporta sinergii pri analize metodov otsenki effekta sinergii v sdelkakh sliyaniya i pogloshcheniya [The Development of Synergy's Passports in the Analysis of Evaluations Methods of Synergies in M&A]. *Innovatsionnoe razvitie* [Innovative Development], no. 7 (24), pp. 61-64.
- Fedorova O., 2014. A i B sideli na trube, ili Mezhdistsiplinarnost kognitivnykh issledovaniy [A and B Were Sitting on a Pipe, or Interdisciplinarity of Cognitive Studies]. *Logos*, no. 1 (97), pp. 19-34.
- Fortunatov A.N., Voskresenskaya N.G., 2021. Tsifrovye kompetentsii i tekhnologii novoy iskrennosti v epokhu Web 4.0 [Digital Competencies and Technologies of New Sincerity in the Web 4.0 Era]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Literaturovedenie. Zhurnalistika* [RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism], vol. 26, no. 2, pp. 276-285. DOI: 10.22363/2312-9220-2021-26-2-276-285
- Han B.-Ch., 2023. *Obshchestvo ustalosti. Negativnyy opyt v epokhu chrezmernogo pozitivita* [The Fatigue Society. Negative Experiences in an Era of Excessive Positivity]. Moscow, Lyod Publ. 160 p.
- Bowden M., 2021. Shamelessness and New Sincerity: Dostoevsky, David Foster Wallace and Trumps America. *Literature of the Americas*, no. 11, pp. 175-182. DOI: 10.22455/2541-7894-2021-11-155-182
- Kelly A., 2016. *The New Sincerity. Postmodern / Postwar and After: Rethinking American Literature: J. Gladstone, A. Hoberek, D. Worden*. Iowa City, Iowa University Press, pp. 197-209.
- Konstantinou L., 2017. Four Faces of Postirony. Van den Akker R., Gibbons A., Vermeulen T., eds. *Metamodernism: Historicity, Affect, and Depth after Postmodernism*, pp. 87-102.
- Sokolov A., Shabrova P., 2020. New Sincerity VS Irony: Analysis of the Existing Cultural and Political Discourses in the Media Space. *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*, vol. 468, pp. 191-196.
- Zahurska N., 2022. New Sincerity in Post-Postmodern Art. *Visnik KHNU imeni V.N. Kharazina. Seriya «Filosofiya. Filosofskii peripetii»* [The Journal of V.N. Karazin Kharkiv National University Series Philosophy Philosophical Peripeteias], iss. 66, pp. 19-25.

DICTIONARIES

- Bolshoy entsiklopedicheskiy slovar* [Large Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Bolshaya Ros. entsikl. Publ.; Saint Petersburg, Norint Publ., 2000. 1456 p.
- Kont-Sponvil A. *Filosofskiy slovar* [Philosophical Dictionary]. Moscow, Eterna Publ., 2012. 752 p.
- Malyshevsky A.F., ed. *Filosofsko-terminologicheskiy slovar* [Philosophical and Terminological Dictionary]. Kaluga, GrifPubl., 2004. 330 p.
- Averintsev S.S., Arab-Ogly E.A., Ilyichev L.F., eds. *Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar* [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Sov. Entsikl. Publ., 1989. 815 p.

Information About the Author

Natalia S. Barebina, Doctor of Sciences (Philology), Associate Professor, Head of the Department "Foreign Languages", Irkutsk State Transport University, Chernyshevskogo St, 15, 664074 Irkutsk, Russia, barebina_ns@irgups.ru; Professor, Department of Theoretical and Applied Linguistics, Baikal State University, Lenina St, 11, 664003 Irkutsk, Russia, BarebinaNS@bgu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5883-6773>

Информация об авторе

Наталья Сергеевна Барбина, доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой «Иностранные языки», Иркутский государственный университет путей сообщения, ул. Чернышевского, 15, 664074 г. Иркутск, Россия, barebina_ns@irgups.ru; профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики, Байкальский государственный университет, ул. Ленина, 11, 664003 г. Иркутск, Россия, BarebinaNS@bgu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5883-6773>